

Знал бы прикуп – Жил бы в Сочи

Статистика зафиксировала вспышку консолидированного интереса российских телезрителей. В ночь, когда в Гватемале глава Международного олимпийского комитета Жак Рогге объявил Сочи столицей зимней Олимпиады-2014, спали не все. Некоторые телезрители следили за итогами голосования. Причем добрая половина ночной аудитории ТВ после трех ночи смотрела спортивный канал «Олимпиада-2014» в эфире «Первого» (либо аналогичную передачу канала «Спорт»), где, как обещали, должны были в прямом эфире показать ход голосования.

Передача началась после полуночи и продолжалась более четырех часов. Сквозной телеформат состоял прежде всего из ток-шоу в студии, где по уже сложившейся традиции собрались политики-популисты, артисты, депутаты, знаменитые спортсмены-олимпийцы разных времен. Было даже несколько представителей стран-конкурентов Сочи. Как водится, кто-то грозился закидать этих самых конкурентов шапками с олимпийской символикой, кто-то искал происки и козни «американки», которая де вечно гадит. Кто-то просто вслух надеялся или пытался убедить себя и других: наше дело правое, победа будет за нами. Оглашенно, по своему обыкновению, кричал во весь экран и ведущий шоу Андрей Малахов, бурной активностью пытаясь придать динамику этому зрелищу. В рамках ночного канала регулярно выходили спецвыпуски новостей с прямыми включениями из Гватемалы, Зальцбурга, Пхенчхана и Сочи и даже программа «На ночь глядя» Бермана и Жандарева, опрашивавших известных фигуристов Ирину Слуцкую и Илью Авербуха.

В общем, на наших глазах создавалось историческое событие. Большое или не очень – будущее покажет. Мыслей же по этому поводу возникло несколько.

Первая и едва ли не главная: как мало у нас осталось на ТВ прямого эфира! И как он может быть эффективен, драматичен, патетичен, как может привлечь зрителя... Судя по показателям, за итогами голосования в Гватемале следило в эфире «Первого» вдвое больше зрителей страны, чем в среднем смотрит этот канал. И для глубокой ночи это также очень высокий показатель.

Когда-то теоретики ТВ считали, что именно прямой эфир является его главным преимуществом. Есть в этом много правды. Но эта правда сегодня на ТВ не слишком часто востребована.

Однако и событий, которые попадают на ТВ и заслуживают прямого эфира, у нас не так уж много. Это не значит, что их нет в жизни. Это значит, что многое в этой жизни перестало интересовать тележурналистов.

Характерно, что самую большую аудиторию на одном канале в ночном эфире собрал все-таки не наш спортивный телемарафон, а... ночное обсуждение итогов «Евровидения», которое на том же «Первом» выходило в эфир в середине мая и завершилось после трех часов ночи.

Конкурс «Евровидения» – вещь, конечно, важная. Но не слишком же. Не судьбоносная. Банальное шоу. Вот минуло с тех пор полтора месяца – и что же? У многих ли продолжает щекотать в носу от сомнительного успеха российской поп-группы, явившейся миру в прикиде молодых школьных учительниц, устроивших совместную вылазку в бордель (чтобы как бы «подработать», наверное)? И от не менее сомнительного скандала с Веркой Сердючкой, спровоцировавшей штатных патриотов на непарламентские выражения? Кому вообще сейчас важно, спел Сердючка-Данилко «Лаша тумбай» или «Раша, гудбай»? Можно понять и тех, кто глупую песенку Сердючки воспринял как вызов России. Но, сказать по правде, в этом восприятии много инфантильности или даже подспудной неуверенности в наших достижениях. Иными мотивами трудно объяснить это воспаление национальной гордости на пустом месте... Кстати, инет только что донес, что Данилко создает в Украине свою собственную партию. Называется «Против всех». Давайте и здесь поищем шпильку в сторону России, где эта строка в избирательных бюллетенях нынче вне закона. Опять-таки налицо явный конкурент или даже дублер нашему Вольфычу.

...Но что объединяет голосование в Гватемале и «Евровидение» – так это удаленность происходящего от нашей реальной жизни. Удаленность даже географическая. Поводы для прямого эфира на ТВ находят где угодно, но не в родной стране и не в связи с ее реальными проблемами. И это еще одно огорчение.

Ну а радость – она, понятно, связана с тем, что столицей Олимпиады назван город Сочи. Все-таки Россия впервые получает право на проведение зимних Олимпийских игр. Я был на Олимпиаде-80 в Москве, но тогда еще существовал Советский Союз, да к тому же в той Олимпиаде, давайте вспомним, не участвовали спортсмены из 50 стран в знак протеста против агрессии СССР в Афганистане.

Конечно, до 2014 года еще нужно дожить, впереди шесть лет, а пока в Сочи практически еще ничего не построено.

Конечно, ответственность большая – и Россия становится заложницей этих обязательств. И в политическом аспекте, и в экономическом. Сочи – вообще-то город приграничный, а клубок противоречий в этом беспокойном регионе всем известен, и трудно думать, что до 2014 года все можно оставить в таком нецивилизованном виде. Да и в глобальном плане теперь России не с руки ссориться с кем бы то ни было, иначе олимпийских издержек не избежать (вспомним снова про Олимпиаду 1980 года: кому нужно повторенье старой истории?).

Справедливо, наверное, говорят и о том, что олимпиады становятся все дороже и давно уже не окупают расходов на свое проведение.

Конечно, львиная доля 12 миллиардов долларов, выделяемых на Олимпиаду, может, по нашему обычаю, осесть совсем в других местах (по соседству с Сочи в Чечне и кое-где еще таким образом давно осваивают федеральные дотации). Да и едва ли хватит этих миллиардов. К примеру, в Лондоне недавно правительство известило, что расходы будут гораздо больше, чем планировалось.

Конечно, разгул уличных страстей у нас таков, что иногда хватает за сердце. Недавно состоялось несколько крупных драк русских националистов с русскими кавказцами в Москве. На днях был арестован Тесак (Максим Марцинкевич), неформальный лидер московских ультра, призывавших к насилию против национальных меньшинств. Членораздельный сюжет об этом показала самая профессиональная ведущая общественно-политической программы Марианна Максимовская в своей «Неделе» на РЕН-ТВ. Хотелось бы вообще-то верить, что лодка не опрокинется, сколько бы ее ни раскачивали, и к 2014 году Кавказ будет именно спортивной ареной и курортом, а не полем боя.

Но в праздничную ночь было, наверное, еще рано обсуждать в прямом эфире на ТВ все эти и другие проблемы, которые придется решать в преддверии Олимпиады.

Зато уже говорят, что страна получила полноценный национальный проект, реализация которого поможет оценить дееспособность отечественной экономики и государственной машины, и даже что именно подготовка к Олимпиаде в Сочи станет главным личным проектом Путина после 2008 года (неслучайно же он в своем выступлении на сессии МОК давал личные обещания по ряду поводов).

В общем, много предвкушений. Есть ради чего жить, ведь правда?

Можно порадоваться и за жителей Сочи, им тоже перепадет от этого роскошного пирога. Сочи должен превратиться в круглогодичный курорт мирового уровня. Может быть, даже и россияне забудут про Турцию и Египет и снова поедут в Сочи отдыхать. Боюсь, правда, что цены на отдых там будут не турецкие и не египетские.

Евгений ЕРМОЛИН.